

Полевые заметки о репродуктивном поведении аликорнов

Автор оригинала: biologic orthodoxy

Перевод [Alitar](#), [Satus](#):

Твайлайт сомневалась, понимала ли Луна — Принцесса Луна — насколько трудно для единорога не отставать от её быстрого галопа, в то время как они направлялись к дверям Личных покоев Селестии. Не в первый раз единорожка завидовала длинным, стройным ногам принцессы и её грациозной походке. Рядом с ней она ощущала себя закостенелой и неуклюжей, а разница в размерах слишком легко создавала у неё ощущение жеребёнка, идущего рядом со взрослой. Без сомнения, это было неприятным чувством для взрослой кобылки, особенно с учетом того, что возникло оно во время общения с одной из её близких подруг.

— Что вообще происходит? Правда ли, что Сел... принцесса провела в затворничестве целый месяц? — спросила Твайлайт, ища спокойствие и убежище в профессиональном отношении к текущей ситуации.

Обернувшись, с обеспокоенным выражением на лице и поджатыми губами Луна ответила ей:

— Твайлайт, эти вещи тебе следует обсудить с Селестией, а не со мной.

Твайлайт нахмурилась:

— Все настолько серьезно?

— Да.

Теперь уже единорожка была немного выведена из равновесия чрезвычайно серьезным выражением лица, с которым на неё взглянула Луна. Даже с учетом того, что более юная принцесса была предрасположена к тому, чтобы относиться к происходящему довольно серьезно при любых обстоятельствах, в этой ситуации, казалось, произошло нечто исключительное. Луна на мгновение задержала на ней взгляд, заставив Твайлайт заволноваться, вдруг она сказала что-то оскорбительное, но потом принцесса развернулась и продолжила свой путь вверх по длинной лестнице, ведущей в апартаменты Селестии. Твайлайт с трудом поспевала за ней.

Письмо с просьбой о немедленной встрече пришло глубокой ночью совершенно неожиданно, и Твайлайт, отменив все свои дела, сразу же отправилась во дворец — лишь для того, чтобы обнаружить в качестве встречающей Луну вместо ожидаемой Селестии. Языками странствующих торговцев и просто знающих пони слух добрался даже до далёкого юга, где и располагался Понивилль, и Рарити была первой, кто спросила Твайлайт, не знает ли та, почему Селестия не показывалась никому на глаза в течение довольно долгого времени.

До сегодняшнего вечера, когда Спайк, сидевший у подножия кровати Твайлайт, выпустил испугавший их обоих громадный столб пламени, все её письма и отчёты оставались без ответа. Сообщение было ясным и кратким, и к тому же написанным в стиле, не характерном для принцессы, поначалу Твайлайт даже заподозрила в нем фальшивку.

«Нам необходимо поговорить друг с другом. Приезжай как можно быстрее и будь мужественной ради меня, моя любимая ученица.

Твоя Селестия.»

Когда они подходили к концу лестницы, Луна приостановилась, дожидаясь, пока Твайлайт её догонит. Принцесса положила копыто на плечо единорожки и мягко ей улыбнулась:

— Будь мужественной, Твайлайт... и, не колеблясь, обращай ко мне за советом. Если он тебе понадобится.

— Да, конечно, — ответила Твайлайт. — Вы тоже идёте? Я имею в виду, я думала...

Луна приподняла бровь:

— Думаю, когда все происходящее прояснится, ты поймёшь, почему она попросила меня оставаться с тобой до поры до времени. Но разговор будет только между вами, я буду выступать лишь в качестве поддержки для вас двоих, — вздохнув, она улыбнулась; в этот момент давление её копыта слегка возросло, выражая признательность и поддержку. — Открой свой разум и сердце, Твайлайт, и доверься инстинктам. К тому же я буду рядом, если понадобится... зачем бы то ни было.

Твайлайт нахмурилась.

— Если вы пытаетесь меня успокоить, то у вас не очень-то получается.

— Да, там есть о чем беспокоиться... но ничего такого, с чем бы ты не справилась, —

мягко улыбаясь, ответила Луна, одновременно убирая свою ногу. — Просто помни: она любит тебя очень сильно. Именно поэтому она хочет поговорить с тобой сейчас...

— Погодите, что вы... — начала Твайлайт, но Луна уже открывала двери в личные покои Селестии, движением головы давая Твайлайт понять, чтобы та следовала за ней.

Твайлайт имела привилегию (хоть это и не было чем-то уникальным) множество раз проводить время в кабинете Селестии, но это место... это место было убежищем принцессы даже от её преданной ученицы. Единорожка до этого была здесь всего лишь раз, когда несколькими годами ранее Селестия хотела показать ей довольно чувствительный магический прибор, который не хотела передвигать, чтобы его калибровка не сбилась... снова.

Эти апартаменты тогда поразили Твайлайт своей скромностью. Кабинет Селестии был наполнен самыми разными вещами: книжные шкафы и столы, заставленные различными инструментами и приборам, располагались вдоль стен, которые, в свою очередь, были ярко украшены самыми разнообразными гобеленами и картинами. Богато и со вкусом декорированный кабинет рассказывал о длинной и насыщенной жизни принцессы, предоставляя пищу для буйного разгула чувственного опыта.

В отличие от кабинета, её личные покои...

Большая кровать, расположенная под высокими витражными окнами, несколько комфортных кушеток, пара маленьких книжных шкафов, которые даже не были полностью заполнены; в основном их содержимое было представлено наиболее любимыми и ценными Селестией вещами... и более ничем. Стены и пол были чистого белого цвета, предметы мебели сделаны из светлого дерева с обивкой, украшенной бледными изображениями золотарника. Чисто, просто, по-спартански. Тихая лагуна, поняла Твайлайт, свободная от суетного беспорядка повседневной жизни — убежище так необходимое усталому разуму.

Громадные окна обычно позволяли проникать внутрь большому количеству света — по крайней мере, так считала Твайлайт, опираясь на свой единственный опыт посещения этой комнаты, когда та была почти непереносимо светлой в лучах послеполуденного весеннего солнца. Но теперь стояла глубокая ночь и тяжёлые золотисто-желтые занавеси были задернуты. Твайлайт потребовалось немного времени, чтобы привыкнуть к темноте, разгоняемой лишь светом двух слабых ламп рядом с дверью.

Слегка люминесцирующая фигура, в которой Твайлайт сразу же опознала Селестию, свернувшуюся калачиком во сне, была единственным, что можно было чётко рассмотреть в комнате. В слабом свете она казалась светящейся, а её сверхъестественная грива, как и обычно, слегка развевалась, подсвечиваемая как будто бы собственным внутренним пламенем.

— Сестра? — спросила Луна с натянутым спокойствием, которое, как подозревала Твайлайт, скрывало внутренний дискомфорт. — Она здесь.

— Ээм, привет, — поприветствовала Твайлайт, проклиная саму себя за то, как нервно это прозвучало, хотя то, что здесь происходило, и вправду было очень странным.

Фигура на кровати зашевелилась, поднимая голову.

— Твайлайт...

Глаза Твайлайт широко распахнулись, она чуть было не вскрикнула от удивления. Голос принцессы, обычно такой спокойный, такой невозмутимый, такой... уверенный, теперь звучал напряжённо и тревожно — и Селестия так неотчётливо произнесла её имя, как если бы она была полусонной или пьяной.

Твайлайт непроизвольно шагнула вперёд, стремясь оказать той поддержку.

— Принцесса, что...

Луна удержала Твайлайт, опустив копыто на плечо единорожки. Та в замешательстве подняла на неё взгляд, но понять выражение лица младшей принцессы в темноте было ещё труднее, чем обычно.

— Остановись тут, пока что.

— Что? Почему? Что-то...

— "Неправильно" было бы неверным словом. — Луна отпустила плечо Твайлайт и замолкла, обдумывая что-то. — Кое-что... ну...

— Позволь мне объяснить, — сказала Селестия.

И снова Твайлайт была расстроена тем, насколько слабо и неуверенно прозвучал её голос; довольно часто некоторые слова в предложении имели излишне длинную паузу между собой, как если бы ей приходилось обдумывать каждое из них; и дыхание принцессы было несколько прерывистым.

— Твайлайт... кое-что "правильно" со мной, если так можно выразиться.

Жуткая мысль посетила преданную ученицу.

— Ты же не... нет, прошу тебя. Ты же не... умираешь, нет?

Луна рассмеялась.

— Едва ли не противоположное! Скорее уж она сейчас чересчур "жива". В этом-то и вся проблема.

— Это не повод для шуток, Луна, — произнесла Селестия недовольным тоном. — Нет, Твайлайт, я абсолютно здорова. Ситуация, как и выразилась Луна, скорее противоположная... Я вошла в ту пору своей жизни, когда я могу... эм... — Она несколько раз вежливо кашлянула. — Размножаться.

«А вот это нечто новое», — подумала про себя Твайлайт, подметив, что принцесса замолкла в неловкости.

— У вас... течка?

— Что-то в этом роде, — вздохнула Селестия. — Это несколько более... сложное состояние. Имеется множество побочных эффектов. Например, сейчас именно Луна двигает солнце по небосводу. В данный момент моя магия очень... сфокусирована на продолжении рода. Как ты можешь себе вообразить, подобное просто происходит время от времени. Подобное, как ты понимаешь, случается не слишком часто.

Твайлайт прищурила глаза:

— Скажем, раз в несколько поколений или....

Луна вздохнула.

— В частности, последний раз это происходило еще до Найтмэр Мун.

Рот Твайлайт раскрылся от удивления.

— Раз в тысячу лет?!

— Примерно так и есть, да. Я сама прошла через подобное лишь единожды, и мне почти столько же лет, сколько и ей, — сказала Луна с напускной небрежностью.

У Твайлайт сложилось впечатление, что сестры не слишком часто разговаривали на эту тему, и не потому, что они стеснялись — все же именно Селестия достаточно подробно ответила на некоторые вопросы подрастающей фиолетовой кобылки по поводу тех вещей, о которых её мать и отец не захотели с ней разговаривать. В то же время обе они, несомненно, были выведены из равновесия тем, насколько интенсивным было это состояние, и потому были достаточно осторожны, чтобы не расстраивать друг друга... или Твайлайт.

— То есть это будет ваш... третий раз?”

— Да, — сказала Селестия, хотя это прозвучало скорее как признание.

— Ну, если вам нужен некий совет по уходу за животными, то я думаю, вы обратились не к той пони, — хмуро произнесла Твайлайт. — Но если вы ищете жеребца, которому можно доверять... или что-то подобное... — она замолкла, сама мысль о поисках некоего пони для оплодотворения принцессы была несколько... эксцентричной. Тем не менее, она высоко оценила степень доверия, которое было ей оказано.

В разговоре случилась короткая пауза, во время которой Твайлайт заметила, как принцессы быстро переглянулись между собой.

— Я хочу сказать... вам ведь нужен жеребец... не так ли? — продолжила Твайлайт, и тем не менее, когда она подумала об этом... кто знает кто действительно нужен сестрам? Все же они были невероятно сильны в магическом плане... и Селестия сказала, что её магия сфокусирована... возможно это было что-то наподобие... наподобие благословения, и тогда, — Или, возможно, эм, вам нужна, хм,.. кобыла, которая уже беременна, и тогда произойдет некий тип магического...

— Нет, Твайлайт, ничего подобного, — ответила Селестия, придавая своему голосу нарочитую мягкость, — жеребец в данной ситуации... эм, условно наличествует.

Твайлайт неосознанно отступила на несколько шагов назад, когда осознала, что же именно ей сказали.

— Пойдите, как это так...?

Селестия вздохнула. С явным нежеланием Луна направила свою магию на лампы, располагающиеся по периметру комнаты, зажгла и отрегулировала их интенсивность так, что теперь Селестию стало отчетливо видно. Та, жестко удерживая поднятой голову на заметно напряженной шее, с настолько спокойным выражением лица, насколько было возможно, лежала на кровати. Принцесса понимающе встретила немного ошарашенный взгляд Твайлайт и слегка сдвинулась так, чтобы её живот стал виден.

— Побочные эффекты, Твайлайт, — хмуро произнесла Луна.

— Ох... ничего себе, — бессознательно вырвалось у Твайлайт.

Стало ясно видно, что у Селестии теперь имелся внушительный набор мужских... органов размножения.

Очень мужских.

И очень внушительных... и, кроме того, она была больше среднего пони примерно вдвое.

— Ну, это нечто... новое, — запинаясь, произнесла Твайлайт.

— Это временно, Твайлайт, весьма временно. И довольно-таки заметно. Теперь ты видишь, почему я находилась в уединении... — пробормотала Селестия, глубоко смущённая.

Твайлайт нервно пожёвывала свои поджатые губы, пока до нее доходило понимание ситуации.

— То есть... я... — Она вряд ли почувствовала на своем плече копыто Луны, когда осознала всю тяжесть ситуации, наваливающуюся на нее. — Стоп, стоп, стоп. Вы хотите, чтобы я...

— Твайлайт, послушай меня, — произнесла Луна, быстро вставая в поле зрения единорожки и закрывая от нее вид бурно покрасневшей Селестии, которая, принимая менее открытую взгляду позу, в смущении отвернулась от своей ученицы.

— Твайлайт. Это... в этом есть нечто гораздо большее, чем... чем может показаться на первый взгляд.

Единорожка взглянула на нее с подозрением. Если бы в этот конкретный момент кто-то заставил её быть предельно честной с собой, она бы испытывала громадные затруднения с определением того, что же именно заставляет её сейчас ощущать себя настолько некомфортно; тут, без сомнения, присутствовала и некая доля страха, и немного истеричного расстройства из-за абсурдности ситуации... но, в то же время, в Твайлайт Спаркл полыхал пожар любопытства, и укрывшись в нем она ощутила себя более уравновешенно.

— Что вы имеете в виду?

— Дело не... в том чего хочу я, Твайлайт, — немного нервно проговорила Селестия.

Твайлайт нахмурила брови.

— Тогда в чем же?

— Когда... подобное происходит, — мягко произнесла Луна, — Возникает сильное... чувство. Ощущение того... с кем ты хочешь, эм...

Все трое неловко переглянулись.

— Спариваться? — предложила Твайлайт.

Луна слегка разочаровано взглянула на Твайлайт.

— Это убивает всю романтику, тебе так не кажется?

— Дело не в романтике, Луна, — сказала Селестия раздраженно.

— Но могло бы быть, — недовольно ответила Луна.

Твайлайт, стоит признать, самой хотелось, чтобы здесь присутствовало немного больше романтики. Эта ситуация... она затрагивала чувства, слабые надежды и мечты, которые единорожка подавила довольно давно, и теперь они вновь отчетливо заявили ей о своём существовании.

— Всего лишь инстинкт, ха?..

Селестия зарделась.

— В той же мере... что и романтическое влечение является инстинктивным, Твайлайт.

Принцесса встретила взглядом со своей преданной ученицей.

— Происходящее является отражением... связи между нами.

«И гораздо большим, чем просто отражение», — сказали её глаза.

Луна самодовольно ухмыльнулась:

— Не совсем выбор, не совсем принуждение. Эти вещи как раз и можно назвать романтикой.

— Ты хочешь, чтобы я... стала твоим половым партнером..., — невнятно произнесла Твайлайт, глядя куда-то в пространство. — Это как если бы я взяла один из романов для взрослых Флаттершай, учебник по биологии, сказку и перемешала все слова из этих книг между собой, и теперь результат этого происходит со мной прямо сейчас...”

— Флаттершай читает романы для взрослых? — потрясенно спросила Луна.

Твайлайт, все еще находясь где-то в своих мыслях, отрицательно покачала головой:

— Нет-нет, она их пишет... Ведь благотворительные клиники для животных не очень то

себя окупают...

Младшая принцесса задорно усмехнулась:

— Вот значит как...

Селестия вежливо кашлянула, привлекая внимание.

— Дело в том, Твайлайт, что я... да. Мое время пришло, и теперь выбор встал перед нами. — она прочистила горло. — В большей степени — перед тобой.

Твайлайт, вопросительно приподняв бровь, адресовала заинтересованный взгляд неловко улыбающейся Луне.

— Тебе следует понимать, Твайлайт, что эффекты этого состояния... чрезвычайно сильны. Когда пришло мое время, я с трудом могла находиться где-либо ещё, кроме как рядом с кобылкой, которую... — Селестия, демонстративно не глядя на Твайлайт, снова вежливо кашлянула, обрывая откровения своей сестры.

— Я... понимаю, — поджав губы, произнесла Твайлайт. — И... хм... что если я... откажусь?

На краткий миг на лице старшей принцессы проявилась гримаса страдания, как будто всего лишь мысль об отказе Твайлайт причиняла ей физическую боль.

— Я... ну, я бы оставалась в изоляции ещё какое-то время... можно сказать, мне пришлось бы "перетерпеть" это состояние так же, как я поступала и в прошлом; я никогда не доставляла из-за этого беспокойство кому-либо ещё до этого момента...

Хотя выражение неловкости на лице Селестии немного смягчилось, тон её был настолько серьёзен, что Твайлайт было почти больно это слышать.

— Но я хотела бы, чтобы ты решила это для себя. Я... просто... из всех пони... — она с непередаваемым выражением стеснительной привязанности на лице замолкла, явно не собираясь заканчивать это предложение.

— Я... удостоена такой чести?... — ответила Твайлайт, игнорируя слабое ощущение того, насколько происходящее лестно для нее. — И все же...

— Нечто подобное происходит очень редко, Твайлайт, и мы... ко всему этому, как ты понимаешь, стоит относиться предельно аккуратно, — поспешно добавила Луна. — Но Селестия ощущает себя в безопасности в твоём присутствии, и я была бы... не то чтобы счастлива, но... — Она прищёлкнула языком, пребывая в кратковременном раздумье. — Мне было бы приятно оказаться связанной с тобой более крепкими узами.

Твайлайт некоторое время рассматривала сестер задумчивым взглядом.

— Стоит признать, меня всегда это интересовало... Я имею в виду, ведь вы фактически бессмертны и к тому же невероятно сильны в магическом плане, но, тем не менее, вы все же пони, ну более или менее...”

Селестия смиренно взглянула на неё.

— Лично я, возможно, предпочла бы, чтобы ты и далее просто продолжала интересоваться всем этим, чем столкнулась лицом к лицу... но обстоятельства сложились так, как сложились.

— Я имею в виду, это... единственный период времени, когда вы сексуально активны? — слегка залившись краской, спросила Твайлайт.

Сестры со сложным выражением удивления и уязвленности на лицах, нервно переглянулись.

— Нет. Всего лишь единственный период времени, когда мы можем размножаться, — ответила ей Селестия со смущением на лице.

— Довольно удобно порой... — немного бестактно добавила Луна, приподняв брови.

— Не сомневаюсь, — тихонько проворчала Твайлайт. Теперь, когда её размышления повернули в сторону пони, которые вели довольно фривольный образ жизни, она вспомнила о Зекоре, которая и в самом деле была на короткой ноге с “проявлениями природы”, хи-хи...

На некоторое время в комнате воцарилась тишина, пока каждая пони обдумывала свои собственные небольшие проблемы и мысли. К некоторому беспокойству Твайлайт, Селестия изредка издавала тихий стон нетерпения, но после третьего раза Луна, заметив её нарастающую тревогу, поймала взгляд единорожки и отрицательно покачала головой, как бы говоря: «Не беспокойся об этом, она сильная».

— Мне нужно немного времени, чтобы всё это обдумать, — всё ещё немного неуверенно выдавила носительница элемента магии.

Селестия издала раздражённый вздох, который Твайлайт сразу ей простила; сердце единорожки было наполнено глубокой симпатией к принцессе, за то что та буквально разрывала себя на части между неконтролируемым желанием и уважением к своей преданной ученице.

— Луна, пожалуйста, отведи её... отведи её... нет, останься здесь, пожалуйста. Твайлайт, — балкон...

Фиолетовая единорожка спешно пересекла комнату, ощущая неотступно следующий за ней взгляд Селестии, и вышла на балкон, с щелчком закрыв за собой дверь при помощи телекинеза.

Она, как будто ноги вдруг отказались держать её, упала на холодную керамическую плитку, глубоко и с трудом дыша. Это все было... да что там!..

Жеребёнок? Она была молода — конечно, не настолько, чтобы не быть готовой заиметь собственного жеребенка, и все же... до этого момента она никогда серьезно не раздумывала над подобной перспективой. Это Пинки Пай частенько подумывала об этих вещах...

Тем не менее... это же принцесса. И подобное происходит всего лишь раз в несколько сотен лет или около того?.. Твайлайт не могла избавиться от ощущения, что все происходящее затрагивало нечто гораздо большее, чем просто то, что произошло бы между ней Селестией, дай она своё согласие — ее решение могло повлиять на дальнейшую судьбу целого вида. Аликорны имели несомненное право на существование и желали продолжения своего рода... и кто такая Твайлайт, чтобы вставать на их пути?

Особенно если... особенно если это будет с Ней.

К тому же это было бы в точности то, о чем Твайлайт — кхм — порой мечтала, с тех самых пор, как стала молоденькой кобылкой, ведь нет никаких законов, запрещающих подобные фантазии.

...это могло бы произойти прямо так, как она себе и представляла время от времени, с тех самых пор, как обнаружила в архивах кое-какие старые книги... с иллюстрациями.

Кхм.

И все же, ей хотелось думать, что её привязанность к принцессе не зависела от каких бы то ни было сексуальных фантазий, которые иногда, в предрассветные часы, приходили к ней в форме Селестии; так же как они время от времени появлялись, окрашенными в цвета Дэш, или имеющими аромат Рарити, или говорящими голосом Черили, или же были того вкуса, который она представляла для себя как сладость Яблочной Карамели. Но то, что происходило сейчас, было для Твайлайт возможностью проявить её абсолютную привязанность к Селестии, всю преданность и лояльность, возможностью, лишь слегка затрагивающей её сексуальность, и это было бы правильным. Если рассматривать происходящее с этой позиции, то все было только к лучшему.

Может быть просто вся эта ситуация предрасполагала к подобным мыслям, но так уж вышло, что, когда принцессы оказались для Твайлайт на «расстоянии прикосновения», она стала считать, что сестры все же не настолько уж и сильно отличаются от остальных пони, ну за исключением определённых моментов; и вполне возможно, что ночью, время от времени, Селестию тоже навещало нечто фиолетовое и преданное, и теперь у них обоих была возможность... ха!.. сделать некоторые мечты немного реальнее.

И...тем более...

Это же была Она. И честно говоря, могла ли вообще Твайлайт отказать Селестии в какой-то её просьбе? Особенно если это обещало связать их вместе настолько крепко, и они станут настолько близки друг другу, насколько два пони вообще могут быть? Твайлайт была бы рада находиться рядом с Селестией в этот трудный период, и они прошли бы через него вместе, вдвоём... и это было бы правильно. И её друзья все так же будут с ней; и Луна... даже принцесса ночи, казалось, была почти счастлива подобному развитию событий. А её мать и отец? Они, без сомнения, поняли бы её и оказали всестороннюю поддержку, даже если бы им рассказали об этом без лишних подробностей.

Твайлайт представила себя покачивающей маленького жеребенка в своих копытах, и эта мысль показалась ей не такой уж и плохой, особенно когда она добавила теплое присутствие, сидящей прямо за ее плечом «отца», с любовью касающуюся ее щеки своей. Она, определённо, сможет стать хорошей матерью для маленького жеребенка, который проживёт множество жизней обычных пони. И этот маленький жеребчик или кобылка станет частицей Твайлайт, которая будет сопровождать ее любимую наставницу всю последующую часть долгой жизни, которая той предстоит. Да, в этом была своеобразная романтика.

Немного неожиданно, но всё же... принцесса, если так можно выразиться, несколько окольным путём и одновременно практически напрямую просила её сделать это. Да что там просила — умоляла. Потребность в размножении для неё, казалось, была в той же степени необходимостью, в коей и желанием, и... если подобное происходит только раз в половину тысячелетия...

— Ну почему все подобные вещи происходят именно со мной? — тяжело вздохнула Твайлайт. — Но, как бы то ни было, долг зовёт. И... ладно, — продолжила она, произведя несколько глубоких вздохов, позволив каждому из них выйти наружу настолько медленно и спокойно, насколько позволяло ей её выпрыгивающее из груди сердце. Она нерешительно развернулась обратно к двери и снова вошла в затемнённые покои.

Луна и Селестия взглянули на неё удивлённо, очевидно не ожидая, что она вернётся так быстро. Тишина воцарилась в комнате на довольно долгое время, пока взгляд Твайлайт скользил от одной сестры к другой; каждая из них надеялась, что кто-то из двух оставшихся заговорит первой.

— Могу я... — начала Твайлайт, принимая на себя бремя, прервать тишину.

Принцессы обратили свои взгляды на неё: Луна — с любопытством, Селестия — со сдерживаемым желанием.

— Луна, могу я поговорить с Селестией наедине?

Луна серьёзно посмотрела на неё.

— Насколько наедине?

— Луна! — почти простонала от нетерпения Селестия, что заставило более юную принцессу подарить той резкий взгляд.

— Не "просто—снаружи—у—дверей" наедине, если вы это имеете в виду, — мягко ответила Твайлайт.

— Все же решилась? — спросила Луна, переводя взгляд на с интересом приподнявшуюся Селестию.

Твайлайт покачала головой:

— Мм... ещё не до конца. Но все же, это только между нами двумя...

— Хорошо, так и быть. — улыбнулась Луна, торопливой рысью подходя к Твайлайт для того, чтобы прошептать ей на ухо. — Доверься себе... и не считай себя кому-либо обязанной.

— Ох, поверьте, я знаю, — проворчала Твайлайт себе под нос. — Это, наверное, последнее, с чем мне придётся иметь дело... Я не то чтобы польщена, знаете ли...

Луна ухмыльнулась и вышла на балкон. Закрывая дверь, с лёгким намёком и долей сарказма пожелала им доброй ночи и взмыла в ночное небо.

Твайлайт и Селестия очень долго молча рассматривали друг друга из разных концов комнаты; лицо принцессы время от времени слегка подёргивалось...

— Твайлайт, — наконец сказала она. — Луна не преувеличивала, когда говорила, что это тяжело. Мне не хотелось бы тебя пугать, но я борюсь с довольно-таки сильным стремлением наброситься на тебя прямо сейчас...

— Я прошу прощения, просто это очень серьёзный вопрос и... как-то неожиданно, — со вздохом произнесла Твайлайт. Почти заставляя себя, она медленно приблизилась к кровати, остановившись примерно между балконной дверью и принцессой.

Судя по выражению лица Селестии, её расстроили эти слова.

— Это... Хотела бы я освободить тебя от подобного...

— От чего конкретно ты хотела бы меня освободить?

— От этого выбора, Твайлайт. Это не та вещь, с которой вообще кто-либо должен иметь дело — и определённо не тот выбор, перед которым мне хотелось бы тебя ставить.

Твайлайт вопросительно приподняла брови.

— Тебе не хочется... этого?

— Мне хочется этого слишком сильно, Твайлайт. В этом-то вся проблема, — с явной неохотой ответила Селестия. — Это... слишком интенсивные чувства. Мне не нравится это неконтролируемое состояние...

— Слишком интенсивные?

Принцесса отчётливо уловила нотки разочарования в голосе Твайлайт и поэтому постаралась подарить той взгляд, содержащий как можно больше симпатии.

— Прости, я не всегда могу контролировать свою речь. Эмм... Я... Твайлайт, я всегда нежно любила тебя, и ты это знаешь. И для нас было бы глупым не принять факт того, что между нами есть... определённое влечение. Мы обе привлекательные кобылки, если не ходить вокруг да около... но все же, чем бы это не кончилось, я бы предпочла, чтобы все происходило с большей степенью контроля, не так как сейчас... — С кислым видом она замолкла. — Это состояние крайнего возбуждения...

— Я надеюсь... ты согласишься, если я скажу, что не виню тебя за это. Я вполне могу принять эту часть твоей жизни — очень важную часть! Я... мне приятно, что ты подумала обо мне... это честь для меня, даже учитывая, что ты будешь... хм, вот, — стараясь не встречаться с Селестией взглядом произнесла густо покрасневшая Твайлайт, с деланным спокойствием рассматривая копыта под собой. — Как бы то ни было, ты тоже была со мной в трудные этапы моего собственного развития. И ты права, конечно... я тоже хочу этого. Хм. Слишком много психологии происходит со мной прямо сейчас...но, как ты и сказала, тут есть над чем подумать.

Селестия нахмурилась, болезненно потирая свой лоб копытом.

— Прости, я понимаю, что ты стараешься быть осторожной, но это все сейчас воспринимается мной как насмешка.

— Так и есть, ну... немного... — ухмыльнулась Твайлайт в ответ на раздражённый взгляд

Селестии. — Тогда перейдём к делу. Если я собираюсь пройти через это, то должен быть какой-то план, правильно?

— Да, конечно. Ты что, и правда считаешь, что я стала бы просить тебя о чем-то подобном, не подготовившись заранее?

— Нет. Но просто услышать об этом... успокаивает.

Селестия вздохнула, глядя куда-то в пространство; Твайлайт сразу догадалась, что она с головой ушла в мысли о возможном будущем, которое принесет с собой согласие единорожки, о чём свидетельствовала легкая усмешка на её лице.

— Конечно же я буду с тобой... и Луна тоже. И я подозреваю, что... и твои друзья будут тебе огромной поддержкой, о которой любая пони могла бы только мечтать...

Твайлайт ощутила, как к её щекам приливает просто огромное количество крови, так много, что она даже забеспокоилась, как бы они не стали светиться в темноте.

— И... эмм... это будет всего лишь раз? Когда мы... будем спариваться, я имею в виду.

Селестия, внутренне напрягшись, вскинула голову.

— Я... бы хотела сказать тебе правду, но мне приходится прилагать огромные усилия, чтобы просто не попытаться догадаться о том, какой ответ ты хочешь услышать... Прости меня.

— Я хочу услышать правду, — мягко ответила Твайлайт.

Принцесса прикусила нижнюю губу.

— Ну, есть... определённый процесс. И если не получится с первого раза, нам, возможно, придётся... попробовать снова.

Твайлайт позволила себе мимолётную мысль о том, что попробовать несколько раз было бы не так уж и плохо, и сфокусировалась на сигнале, который подало её профессиональное любопытство.

— Процесс?

— Да. Уж кому-кому, а тебе должно быть известно, что считать это делом одной лишь биологии... ведь когда дело касается меня...

— Ммм, я полагаю, да. Но, эм, я не уверена что я... в подходящем периоде, так сказать...

— И, тем не менее... тут дело не только в биологии, моя... Твайлайт.

— Эм, ладно... — Твайлайт подошла ещё на несколько шагов ближе к кровати, и дыхание Селестии стало заметно более прерывистым.

— Твайлайт, пожалуйста... именно поэтому Луна... была тут, — глаза Селестии захлопнулись, но ноздри расширились. — Я могу... Твайлайт, ты же знаешь, насколько остры мои чувства, и теперь они в десять раз сильнее... Я могу чувствовать твою тревогу и твоё... возбуждение...

Единорожка бурно покраснела.

— Я... это же не слишком странно, нет? То, что это... меня возбуждает?

Селестия повернулась к ней с выражением отчаяния на лице.

— Сейчас не лучший момент, чтобы спрашивать у меня это!

— Да уж, полагаю... — усмехнулась Твайлайт.

Принцесса раздражённо фыркнула, и это действие было настолько странным и грубым для неё, что Твайлайт почти рассмеялась от нелепости произошедшего.

— Пожалуйста, Твайлайт... неопределённость это пытка, когда ты настолько близка ко мне... — с болью в голосе прошептала она.

— Ахх! Прости меня... Я не хотела, эм, добавлять тебе неудобства, — с беспокойством произнесла Твайлайт. Она взглянула в глаза Селестии, которые были безнадежно полны желанием. — Обо всем... этом. Я... Я буду. Я, в любом случае, попробую, эм... с удовольствием. Я имею в виду... чем больше я размышляю над этим, тем больше я склонна принять происходящее. Честно... не то, чтобы это беспокоило меня по-настоящему. Но, эм... секс... ну... он должен быть на моих условиях. В противном случае... в противном случае я уйду. Иначе это будет просто слишком.

Не смотря на то, что все лицо Селестии выражало, образно говоря, её опьянение желанием, она смогла выразить на нем свою высочайшую признательность.

— Да, конечно. Это... это именно то чего желаю и я. Я предпочла бы, чтобы это было только твоим решением. Мне хотелось бы, чтобы ты была расслаблена. Я хочу... тебя, не просто твое согласие... — Селестия дышала тяжело и часто, и Твайлайт на краткий момент отвлеклась, утонув в её глазах, замороженная горящим в них огнём страсти. И видимо это стало заметно, потому что принцесса встряхнула головой и виновато взглянула на неё. — Я... Я прошу прощения...

— Нет, нет, все... в порядке, — ответила Твайлайт. Она поставила одно копыто на кровать и улыбнулась Селестии, когда та ободряюще мотнула ей головой, и стала медленно продвигаться к ней. Глядя на неё, Твайлайт не могла задаться вопросом, что же за смесь нервозности и желания являлась причиной той дрожи, что пробежала по телу аликорна.

Селестия была большой, намного больше Твайлайт; единорожка заметила, что все окружающие никогда об этом не задумывались, потому что обычно всё вокруг принцессы казалось спокойным и мирным. Но сейчас, в тревожном возбуждении, все это было очень заметно и отчасти пугающе... особенно если учесть то, чем они намеревались заняться.

— Ничего, если я некоторое время, хм... просто поисследую тебя? — спросила Твайлайт.
— Это же не, эм, не расстроит тебя, нет?

Селестия улыбнулась:

— Все что угодно, если это поможет тебе... почувствовать себя комфортно. Я... я просто жажду, чтобы ты прикасалась ко мне, Твайлайт, так сильно...

Твайлайт стояла на кровати слегка пришибленная тем, что она была наедине именно с Селестией, которая сейчас всей своей позой приглашала ее приступить к действиям.

Твайлайт приступила к действиям. Для начала она подвинулась ближе и очень осторожно втянула в себя запах гривы Селестии — её всегда втайне от других интересовало, чем же та пахнет.

Летним ветром, проносящимся над разнотравьем лугов... насыщенным запахом жизни плодородной земли, мокрой от дождя... сладковато-горьким запахом свежих специй...

Этот сладкий запах опьянил и освежил её; она обнаружила себя, что делающей большие, глубокие вдохи, наслаждаясь ароматом свежего воздуха, наполняющим её лёгкие. Селестия в свою очередь ласкала её шёрстку, нежно проводя по ней носом, при этом от неё каждый раз слышалось приглушённое «mmm...», когда она в свою очередь вдыхала аромат единорожки рядом с собой.

— Мне всегда хотелось это сделать... — пробормотала Твайлайт. — Прости, но мне всегда было любопытно узнать о тебе... ах!

Селестия хихикнула — в самом деле хихикнула, светло и живо — когда её грива наплыла на лицо Твайлайт.

— Прости... кажется она меня никогда не слушалась... и поверь, я не против любопытства. Честно говоря, я была почти уверена, что подобное состояние вызовет у тебя только отвращение.

Твайлайт отшатнулась от этих слов.

— Нет, никогда. — она пододвинулась и нежно провела свой щекой по щеке Селестии. — Просто дай мне ещё немного времени.

Принцесса подмигнула ей:

— Только не слишком много.

— Эй... поспокойнее с этим, по крайней мере пока, хорошо? — слегка огорчённо ответила Твайлайт.

— Прости, я... — Селестия отвернулась с выражением лёгкого раскаяния на лице. — Мне это показалось хорошим моментом.

— В любых других обстоятельствах... возможно. Но мне надо привыкнуть к самой идее о том, чтобы быть с тобой. Ну, ты понимаешь... сейчас, тут, эм... рядом с тобой. Подготовиться к... сексуальным действиям. — Твайлайт подарила принцессе слабую вымученную улыбку. — Я... Я иногда представляла, как бы это всё могло происходить.

Не смотря на то, что разум Селестии пребывал сейчас в некотором смятении, ей хватило присутствия духа, чтобы не подколоть Твайлайт в ответ на это признание. Вместо этого она лишь некоторое время молча смущённо смотрела в сторону.

— Благодарю.

— Все же ты очень красива... — сказала Твайлайт, вдыхая аромат шеи Селестии. — И я всегда видела в тебе пример... — в ней вспыхнул огонёк безрассудства, и она мягко уткнулась носом в широкую поверхность шеи, наслаждаясь ощущением контакта своей мордочки с мягкой как шёлк шёрсткой.

Селестия слегка вздрогнула после прикосновения, словно от удара, но затем счастливо вздохнула.

— Я... Твайлайт, я не могу выразить то, что всё это для меня значит... что ты охотно и добровольно... — голосом, полным желания, прошептала она.

Твайлайт слегка приподняла голову.

— Я... — запнулась она, — Селестия... принцесса... если мне потребуется остановиться, сможешь ли ты справиться с этим?

— Сейчас? — неуверенно пробормотала принцесса.

— На любом этапе.

Селестия вздохнула.

— Это было бы... трудно. — она посмотрела на Твайлайт своими большими красивыми глазами, полными нервного напряжения, — Если ты считаешь, что это вероятно, пожалуйста... остановись сейчас. Я бы хотела... не хотела бы позволять этому заходить слишком далеко, потому что, в таком случае, мне будет слишком трудно вернуться в контролируемое состояние.

Твайлайт закрыла глаза и несколько раз глубоко вздохнула. Когда она их открыла снова, на её лице блуждала смущённая ухмылка.

— Что если... я переведу происходящее в более комфортабельное русло?

Принцесса нахмурила брови:

— Что ты имеешь в виду?

Единорожка светло улыбнулась.

— Эм... полевые заметки о репродуктивном процессе аликорнов?

— Ха! Вот это да... — казалось, волнение Селестии испарилось, смытое сильным изумлением. — Да, это может сработать. Как бы то ни было, — она одарила Твайлайт игривой улыбкой, — это очень редкое событие, которое заслуживает быть описанным на основании личного опыта лучшими исследователями Эквестрии.

Твайлайт невольно расхохоталась.

— Прости меня.

— Мне не за что тебя прощать! Пожалуйста, начинай своё исследование...

Единорожка прищёлкнула языком.

— Так-так-так. Для начала... — закрыв глаза, она потянулась к принцессе, к её удовольствию она почувствовала губы Селестии, страстно прижавшиеся к своим. Их дыхание было отчаянным, быстрым и глубоким. Жгучий огонь желания, жарче и насыщеннее, чем нервное возбуждение от предвкушения, которое она ощущала от всей этой затеи, загорелся внутри неё. Вместе с ним пришла храбрость и уверенность, которые

она и не ожидала ощутить, но которые заполняли её с таким ощущением правильности, что она не задавала себе вопросов.

Это был долгий поцелуй, и прежде чем он, наконец, закончился, Селестия прервала его несколькими нежными покусываниями губ, как будто оставляя своеобразную подпись. В итоге, когда Твайлайт всё-таки оторвалась от этого увлекательного занятия, её веки были прикрыты ещё больше, чем ранее.

— Хорошо, — хрипло произнесла она. — Хорошо...

— Ммм... все ещё нуждаешься в изучении? — прошептала Селестия.

Твайлайт подарила ей наигранно серьёзный взгляд.

— Конечно. Ведь это для последующих поколений...

— Да, правильно. Извини, извини.

— Лучше бы так и было, — надменно фыркнув, ответила Твайлайт. Селестия рассмеялась, когда она начала свой процесс исследований, аккуратно и нежно прикасаясь к ней, вдыхая аромат и массируя все тело принцессы с лучшим выражением профессиональной невозмутимости на лице, которое могла изобразить.

— Крылья... В данный момент сложены, по всей видимости имеют около пяти метров в размахе... суставная ямка окружена плотным пучком мышц, которые очень чувствительны к прикосновениям... продолжительный массаж этой области стимулирует эрогенную реакцию... оральная чистка перьев приводит к аналогичным результатам. Прости за это перо... оно ведь снова вырастет, да? Извини...

— Шея, очень сильная... мускулистая... пахнет приятно. Поцелуи и мягкие поглаживания ведут к... аликорн выказывает усиление... эм, сексуального желания и выказывает раздражение от того, что её дразнят...

— Бедра... вау. Да. Великолепно. Хм. Стройные... нет, я решительно не понимаю, из-за чего некоторые пони так беспокоятся о своих бёдрах, и честно, я не считаю, что я хорошо сложена! И постой... подожди немного я... нет, я не возражаю... пожалуйста не останавливайся, только не сейчас... ммм...

По прошествии почти двадцати минут, в течение которых Твайлайт, мягко прикасаясь, целуя и поглаживая, наверное, дважды проинспектировала практически каждый дюйм доступной ей поверхности тела Селестии, что сопровождалось тихими, конвульсивными подёргиваниями конечностей принцессы; единорожка улеглась рядом с Селестией, выглядя немного обеспокоенно. Она несколько раз глубоко вздохнула, чтобы успокоиться,

в то время как принцесса, немного настойчиво, нежно ласкала её, проводя щекой по её шёрстке.

— Эм...перевернись... перевернись на спину, — глядя прямо перед собой скомандовала Твайлайт.

Селестия замерла, как будто ей не хотелось этого делать.

— Ты уверена, что хочешь увидеть это настолько близко?

— О да, — ответила Твайлайт, наградив Селестию серьёзным взглядом. — Полное обследование.

— Твайлайт, — Селестия страдальчески взглянула на неё. — Игры — это конечно хорошо...

Единорожка нахмурилась.

— Если я собираюсь подпустить эту штуку достаточно близко к себе, лучше бы позволить мне на неё взглянуть, — раздражённо прервала её Твайлайт.

Селестия слабо рассмеялась и перекатилась на спину, так что её живот стал виден. И вот он: более чем полноразмерный мужской половой член; и пенис и пара довольно больших яичек были там, где Селестия по справедливости должна была иметь скромный маленький цветок её вульвы, которую Твайлайт никогда ранее не видела, и определённо никогда не пыталась украдкой подсмотреть. Зачарованно глядя на него, Твайлайт медленно приподнялась и села.

— Это не совсем то, что можно назвать отрадой для усталых глаз, — слегка смущённо пробормотала Селестия.

— Я бы так не сказала... — ответила Твайлайт, наклоняясь к паховой области Селестии, таким образом, чтобы она могла исследовать её более подробно.

Он был... очень длинным, и толстым, но эстетичным, отличным от того что она видела у большинства жеребцов — правда стоит признать, что в основном это были иллюстрации из книг. Член Селестии был гладким, вены лишь слегка выступали, намного меньше, чем она ожидала, и он сужался к кончику, приобретая коническую форму, и этот факт позволил ей вздохнуть с невероятным облегчением.

Принцесса догадалась об источнике облегчения своей любимой ученицы.

— Твайлайт, не из любопытства, но... ты когда-нибудь до этого...?

— Только с, эмм, другими кобылками, — пробормотала Твайлайт. Она протянула ногу и нежно коснулась пениса, заставив Селестию счастливо вздохнуть, все мускулы живота принцессы судорожно сократились. — Но... — она подняла смущённый взгляд на свою наставницу, — я, хм, не полностью непривычна... к проникновению.

— Вот как? – Селестия одарила Твайлайт очень коварным взглядом.

Лицо единорожки приняло несколько обиженное выражение.

— Все же я не хочу показаться грубой или что-то подобное, но с тех пор как мне исполнилось шестнадцать я жила практически сама по себе, и ты позволила мне жить в башне... и, эмм... ну, это просто удивительно, что можно отыскать в хорошей книге...

Селестия задорно усмехнулась.

— Ах ты маленькая непослушная кобылка, — довольным тоном произнесла она. — Ну, полагаю, я это заслужила за то, что допустила тебя в закрытые архивы в столь юном возрасте...

— Это была всего лишь одна книга за все это время, — ответила Твайлайт, пытаясь оправдаться. — И я была настолько смущена, что прятала её у себя под кроватью целую неделю перед тем как, собственно, прочитать...

Селестия перевернулась на бок, так чтобы она могла приподняться и поцеловала Твайлайт в щеку.

— Я прощаю тебя... пока что.

Твайлайт застыла в раздумьях. Этот маленький поцелуй... а ведь она считала его невозможным чуть меньше часа назад. Но теперь он казался таким... естественным. Она не задумываясь разговаривала с принцессой о своей сексуальной жизни! Что, честно говоря, так же казалось неплохой идеей, учитывая, что принцесса с каждой минутой занимала в ней всё больше и больше места.

Это было... уютно. И даже приятно.

И все это действительно происходило, именно сейчас, когда она получила немного времени, чтобы привыкнуть к ощущению принцессы рядом с собой, и принять мысль о том, что это вообще возможно — говорить с ней и думать о ней в интимном ключе. Поначалу Селестия казалась ей немного пугающей — все же она была громадной, и она была принцессой. Неприкасаемой, сверхъестественной, неземной и божественно красивой... но теперь, проведя рядом с ней немного времени, Твайлайт было проще

принять все происходящее, и теперь воспринимала ее как другую кобылку, с которой было естественным быть сексуально активной.

Даже теперь, с этой немного необычной частью тела... хотя если быть полностью честной...

С улыбкой Твайлайт скользнула ближе к Селестии, и позволила своему копыту лениво блуждать по животу принцессы, задерживаясь в его наиболее чувствительных местах.

— Итак... Я довольно неплохо тебя изучила. И... мне комфортно и спокойно. Прямо сейчас мне приятно и хорошо.

— Ммм... и мне тоже, — ответила Селестия, наклоняя голову, чтобы разделить с ней ещё один долгий, неторопливый поцелуй.

Твайлайт позволила своему копыту спуститься ещё немного ниже, ухмыльнувшись от того, как замерло дыхание Селестии, когда она добралась до цели.

— Даже это... это... — она нежно провела своим копытом вверх и вниз по члену. — Это нормально. Это хорошо. И всё что с этим связано тоже, всё.

Дыхание, выходящее из расслабленных уст Селестии, стало прерывистым и свистящим.

— Т—твайлайт... — только и смогла произнести она.

Плавное придвинувшись, единорожка прижалась своей щекой к щеке аликорна.

— Я сомневалась... Но теперь я уверена. Я хочу этого. Она немного отодвинулась, чтобы они смогли обменяться взглядами и определить, у кого же из них он был самым страстным, — Я хочу быть с тобой.

Принцесса несколько раз шумно и прерывисто вздохнула, и затем, подавшись вперёд, поцеловала Твайлайт в щеку, затем провела пунктирную линию из поцелуев вдоль её шеи, изредка в возбуждении мягко прикусывая фиолетовую шкуру. Каждый маленький щипок посылал Твайлайт изумительную маленькую искорку возбуждения, и она, инстинктивно придвинувшись вплотную, сжала сильную шею Селестии в крепких объятьях.

— Ну и как, ты хочешь меня? — жарко прошептала Твайлайт. Стоит отметить, что это прозвучало довольно таки пошло, но сейчас она воспринимала реальность через толстую пелену вожделения и уже не беспокоилась о подобном. По мере того как определённый момент подходил все ближе, становилось все более сложно сохранять ясность мыслей, и она смутно подметила, что принцесса должна была иметь невероятную силу воли, чтобы

думать о чем-то отличном от... всего этого.

Селестия нежно провела щекой по шее Твайлайт.

— М-м-м. Встань, пожалуйста, для начала. Мне нужно кое-что сделать...

Твайлайт залилась густым румянцем в окружающей её темноте.

— О-о-х.

— М-м-м-м. Я... Твайлайт, прости меня, но я всегда думала об этом, хотела этого, столь много раз за все прошедшие годы... ну с тех пор как ты стала постарше, естественно, — быстро добавила Селестия, бурно зардевшись.

Твайлайт отпустила шею принцессы и подарила той короткий поцелуй.

— Я думаю, нам просто... больше не стоит волноваться о подобном. Это было тогда, а это — сейчас, так ведь?

— Ха. Да, полагаю, ты права...

Единорожка перекатилась на ноги и, ощущая себя слегка смущённо, развернулась на месте, и, помахивая из стороны в сторону своим хвостом в излишне агрессивной манере, более рискованной и напористой, предоставила Селестии великолепный вид на себя сзади.

— Это... тоже не отрада для уставших глаз, — предприняв явно неудавшуюся попытку произнести это с иронией, прошептала Твайлайт.

— В тебе всё прекрасно, Твайлайт. Ты всегда оказывала себе плохую услугу, считая наоборот, — нежно целуя одно из бёдер, с хриплым смешком ответила ей принцесса. — Это всего лишь несколько более приватная красота, чем вся остальная. Ты... Я так счастлива, что ты делишься ею со мной.

Твайлайт, оглянувшись через плечо, искоса взглянула на принцессу.

— Это довольно... романтично с твоей стороны.

— Что сказать? Ты заставляешь моё сердце петь, — подмигнула ей Селестия. — Ты единственная кто здесь проводит банальные полевые исследования, любовь моя.

— Твоя лю... аххх!.. — до того, как смогла закончить это предложение, Твайлайт пришлось с силой выпустить воздух из лёгких, когда она почувствовала жаркое дыхание Селестии. Дрожь прошла по задним ногам фиолетовой единорожки, и маленький цветок

удовольствия распустился в её лоне от щекочущего ощущения, вызванного жарким дыханием принцессы, прошедшимся вдоль её клитора.

Если бы кто-то поинтересовался её мнением о происходящем, и она неким образом оказалась освобождена от глубины ощущений этого момента, то единорожке пришлось бы признать, что она редко когда настолько возбуждалась от подобных ласк; и она сомневалась, была ли тому виной вся эта ситуация, или её возбуждение от долгого исследования великолепного тела Селестии... или просто это было от осознания того, что это именно губы принцессы не просто касались её самого сокровенного, но делали это с желанием и удовольствием.

— М-м-м, с чего начать, с чего начать... — задумчиво пропела Селестия, издав небольшой смешок, когда Твайлайт ответила ей крайне нетерпеливым тихим стоном. — Я надеюсь, ты все ещё делаешь заметки?

— Ну, возможно я бы и делала, если бы происходило что-то их стоящее, — раздражённо фыркнула Твайлайт в ответ.

— Ну ладно, ладно... как и всегда, нетерпеливость, присущая юности, требует действия.

Принцесса, наконец, приступила к делу. Для начала она мучительно медленно провела поцелуями линию снизу вверх по внутренней стороне бедра Твайлайт. Единорожка издала ещё один нетерпеливый всхлип, который заставил её любовницу усмехнуться. Твайлайт понимала, что теперь она, по всей видимости, в отместку получает дозу своего же лекарства. Но её неудовольствие длилось лишь до того момента как тёплое и мягкое ощущение касания прошло по одной из её губ, заставив её, на этот раз, издать глухой стон счастья.

— Уже чувствуешь себя лучше? — спросила Селестия голосом, полным озорства.

Твайлайт кивнула:

— Ммм... м-м-м-хм-м...

Давление пропало, но затем медленно передвинулось на другую сторону, задержавшись на мгновение у её клитора, что вызвало волну удовольствия, прошедшую по позвоночнику и ударившую прямо в голову Твайлайт, заставив ее задохнуться от наслаждения.

— Ты не докладываешь, — слегка приглушённо произнесла Селестия.

— Я... М-м-м. Исследование продолжается... — задыхаясь от изумительных прикосновений, волнами тепла расходящихся от её возбуждённой вульвы, произнесла Твайлайт.

— Объект исследования выказал... желание... заняться подготовкой исследователя к... м-м-м... совокуплению.

Принцесса приостановилась.

— Ты знаешь, теперь... М-м-м-м-м. Я понимаю позицию Луны... Скажем так, этому подходу не хватает чувственности.

— Да? Ах!

— М-м-м, — прозвучало в ответ, — Ну, это если не учитывать то... м-м-м-м... насколько я счастлива, Твайлайт, что мы можем разделить этот момент друг с другом... — Единорожка скорее почувствовала, чем увидела, проказливую улыбку принцессы. — И то насколько мило ты выглядишь, когда я делаю это.

— Исследование продолжается! — заявила Твайлайт с громадной улыбкой и дёргающимся ухом, которое было под стать выражению лица. — Аликорн... оказалась... х-ха, очень умелой в этом, и... хи-хи, ох — вау!..

Принцесса довольно хмыкнула.

— В этом... это именно то, что последующие поколения и должны узнать. Я чувствую, насколько много исследования на основе личного опыта добавляют в полевые наблюдения...

— А-а-х!.. просто... х-м-м-м. Сделай так снова...

Так продолжалось некоторое время, Твайлайт благодарно получала удовольствие от эксперта в деле "подготовки к совокуплению", поднимаясь все выше и выше по лестнице возбуждения; принцесса утончённо, с любящей заботой, нежно целовала и осыпала ласками каждый лепесток юного цветка Твайлайт, раз за разом возвращаясь к аккуратным ласкам клитора.

И наконец, этого было достаточно.

— Селестия... я хочу тебя. — Твайлайт резко выдохнула, когда та вознаградила её за это заявление мягким поцелуем прямо в её клитор. — Ах! Селестия...

— М-м-м-м... как пожелаешь, — промурлыкала принцесса, поднимаясь и придвигаясь к Твайлайт сзади.

Твайлайт, пьяная от вожделения и несказанно жаждущая того, что должно было вот-вот

произойти, закрыла глаза и повиляла бёдрами. То, что оставалось от её трезво мыслящего сознания, отметило, насколько странным было происходящее: ей никогда до этого, ни с одним пони, не хотелось проникновения в неё чего либо, что она сама бы не могла проконтролировать; как она подозревала, это и была причина, которая привлекала её в сексе с другими кобылками. Но мысль о Селестии...

Все же, возможно, это и было немного странным.

Ах, но ведь это делало происходящее настолько забавным...

Она дрожала в нетерпении, покусывая свою нижнюю губу.

И вот благословенный контакт... не наступил.

Лишь поток холодного воздуха омывал её обнажённую вульву, и она оглянулась через плечо в порыве отчаянного недовольства...

Селестия неловко смотрела на неё сверху. Её пенис был почти на полфута выше спины Твайлайт.

— Ох, — разочарованно произнесла Твайлайт.

— Да, — констатировала Селестия, выглядевшая при этом донельзя смущённо.

— Может быть, если я... если ты...

— Нет, нет, подвинь свою...

Теперь Селестия нависала над Твайлайт, в то время как та лежала на спине, глядя широко раскрытыми глазами на грудь принцессы. В то время как вульва единорожки прямо таки кричала от удовольствия, ощущая прикосновение члена Селестии к её внешним створкам, обе кобылки, тем не менее, застыли от взаимного ощущения глубокой неловкости.

В конечном итоге, Твайлайт слегка приподнялась и поцеловала широкую белую грудь принцессы, нежно проведя по ней носом.

— Нет, это не... неправильно, и я чувствую себя слегка...

— И в таком положении я не смогу — мне будет неудобно действовать, Твайлайт...

— Правильно, да. Что если я...

— Так, ты... да, прямо так...

Теперь Твайлайт оседлала Селестию, которая лежала на спине с заметно поднимающейся и опускающейся от дыхания грудью. Некоторое время единорожка просто сидела в таком положении, наслаждаясь ощущением поднимающейся и опускающейся груди аликорна и сильными толчками сердца, отдающимися в её собственной груди, в то время как её хвост слегка щекотал пенис Селестии.

Ничего особо интимного не происходило, но все же в этот момент она ощущала себя очень близкой к Селестии, глядя на неё сверху вниз. И это заставило Твайлайт задуматься, не потому ли жеребцы почти всегда хотели оказаться сверху. Она чувствовала себя сильной, хотя ничто в мире не могло заставить её чувствовать себя сильнее Селестии. Тем не менее, даже с учётом вышесказанного, вид охотно подчиняющейся ей Селестии, ставил их почти на один уровень. Твайлайт ощущала контроль над ситуацией, и это помогало ей отбрасывать в сторону собственные страхи.

— О-окей, — слабо прошептала Твайлайт. — Это сработает.

Селестия приподнялась и ласково потёрлась щекой о щеку Твайлайт.

— Я очень признательна тебе за то, что ты была такой терпеливой и ласковой со мной.

Твайлайт покачала копытом из стороны в сторону.

— Без проблем, не беспокойся... но... хм... — она взглянула назад. Внезапно он показался ей намного больше, чем был, даже больше чем тогда, когда она непосредственно исследовала его.

Она потрясла головой, отгоняя непрошеное ощущение. «Не позволяй субъективной оценке влиять на тебя» — попыталась она себя убедить. «Прислушайся к своему телу...»

«И сделай это во имя науки!»

— Я собираюсь... продвигаться понемногу, для начала, — все ещё слегка неуверенно произнесла Твайлайт, опершись двумя копытами на грудь Селестии, и опускаясь так, чтобы её половые губы использовали тёплую поверхность пениса в качестве опоры. И она немедленно была вознаграждена волной удовольствия, прокатившейся по ней от ощущения мягкой как щёлк поверхности пениса под ней, вдоль которого она, касаясь клитором, скользнула; она буквально содрогнулась от наслаждения.

— М-м-м... это так приятно, Твайлайт... — промурлыкала Селестия.

— Согласна, — подтвердила единорожка и проехала вверх и вниз несколько раз,

наслаждаясь ещё и немного пошлым чувством того, как её собственная смазка помогает ей скользить вверх и вниз вдоль члена принцессы. Дыхание Селестии стало резким и отрывистым, синхронным с подёргиваниями пениса, которые посылали лёгкую дрожь сквозь них обоих.

— Результаты первого контакта, — прошептала Твайлайт очень довольным тоном, — соприкосновение с поверхностью полового органа аликорна является чрезвычайно приятным для обоих участников... Исследователь ощущает интенсивное возбуждение, и... — она издала вибрирующий стон удовольствия, в большей степени довольная и возбуждённая, чем напуганная, видом чистой похоти, заполнившей глаза Селестии.

Сколь бы приятным ни был этот процесс, он все же не мог удовлетворить более... глубокое желание в единорожке. Она ощущала, как оно всё увеличивается, проявляясь как тянущая пустота в её животе, вакуум, который страстно желал быть заполненным, и, да что там!.. не находилось ли решение этой проблемы прямо под ней?

— Исследователь ощущает... х-м-м... а-а-х. М-м-м. Что момент настал...

Твайлайт ухмыльнулась и скользнула вперёд, пока не почувствовала как самый кончик Селестии стал, слегка подёргиваясь, касаться входа в её лоно. Наклонив свою голову, она уткнулась носом в приятно пахнущую шёрстку принцессы, и с шипением выдохнув, на пике желания, опустилась на него.

— Д-а-а-а-а... — простонал кто-то из них, или же они обе одновременно испустили этот возглас радости, сейчас их это не слишком беспокоило.

Чувство наполненности, казалось, сводило её с ума от наслаждения, её вагина сразу же уступила давлению и крепко охватила изумительно тёплый пенис, когда он плавно пронзил её. Единорожка испустила глухой стон удовольствия, которому вторила Селестия; принцесса нежно массировала копытом спину меньшей пони, в то время как Твайлайт продолжала погружать в себя все больше и больше Селестии, издавая при этом вибрирующие стоны от удовольствия и восхитительной агонии, ощущая, как её тоннель растягивается вокруг толстого члена принцессы.

— А-а-х... а-х-х... а-а-а-х... — Твайлайт практически потеряла контроль над своим дыханием, вдохи и выдохи, казалось, сами удачно выбирали время, чтобы происходить одновременно с шикарными взрывами удовольствия, которые, следуя один за другим, с молниеносной быстротой вспыхивали в её теле. Её разум, казалось, плыл от неистового наслаждения, каждый раз когда, отвечая на её действия, Селестия инстинктивно слегка приподнимала свои бедра, входя всё глубже и глубже.

— Хорошо, хорошо, — ловя ртом воздух, выдохнула Твайлайт. — Я думаю... Я думаю... это как раз столько, сколько я могу вместить в себя... — она прикрыла глаза и откинула

голову назад, но даже это небольшое движение заставило её тело довольно задрожать от удовольствия.

Селестия притянула Твайлайт к себе для длинного ленивого поцелуя, ни та, ни другая не уделяли ему особого внимания, лобзаясь всего лишь для того, чтобы чем-то занять верхние части своих тел, в то время как их чресла начали действовать и думать за них. И если ум Твайлайт не знал, что следует делать в подобной ситуации, то её тело — знало. Она инстинктивно приподнимала свой круп, скользя вверх по члену Селестии, оставляя за собой скользкую дорожку, и, одновременно с этим, Селестия опускала свои бедра...

Твайлайт каждый раз издавала стон наслаждения, когда циклично возникающая в ней пустота заполнялась, с каждым победоносным толчком, будоража её. Селестия теперь была ещё глубже в ней, она могла это утверждать — это, если честно, было немного больно, но это была такая сладкая боль...

Сквозь лёгкий туман в голове, она ощутила тяжёлое дыхание Селестии и её губы у своего уха.

— Что-нибудь... ха!.. что-нибудь достойное войти в отчёт?

Они снова поцеловались, долго и медленно, соизмеряя поцелуй с движениями своих бёдер.

— Мне не нужно... Мне это больше не нужно, — ответила Твайлайт.

— ...?

Фиолетовая единорожка, поцеловав щёку принцессы, вздохнула.

— Нет. Я... в безопасности. Я счастлива. Я хочу этого... — мягко проведя копытом по клубящейся гриве принцессы, она наклонилась, чтобы всмотреться в большие глаза Селестии, горевшие одновременно и пламенем желания, и любовью. Твайлайт снова нежно её поцеловала. — Всё это. Полностью.

Селестия ласково провела щекой по её подбородку.

— Моя храбрая Твайлайт.

— Люби меня... я хочу, чтобы мы занимались любовью, — прошептала Твайлайт. — Не спаривались или копулировали... Давай... давай просто будем вместе.

— Да. Благодарю тебя, Твайлайт... моя дорогая, красивая, отважная кобылка... будь со мной. Почувствуй мою любовь ...

Они снова отодвинулись и толчком сблизились друг с другом, Твайлайт хотелось кричать в агонии от чувства пустоты внутри неё, снова сменившейся всеобъемлющим чувством наполненности и удовольствия, теперь она искренне недоумевала, почему же раньше она боялась этого непередаваемого удовольствия.

Лицо принцессы под ней, с глазами, не выпускающими из вида буквально светящуюся от восторга фиолетовую единорожку, исказилось от удовольствия. И Селестия, и Твайлайт глубоко утонули в наслаждении друг другом, обе они широко улыбались, пока входили в мягкий ритм своих движений; Твайлайт выпускала всхлип, в котором смешивались удовольствие и удивление, каждый раз, когда Селестии удавалось входить в неё все глубже и глубже. Копыто единорожки, незаметно подобравшееся к клитору, с привычной лёгкостью умело массировало его. Твайлайт задышала ещё более порывисто, когда Селестия неким образом сумела синхронизировать их любовный ритм с её стремительными манипуляциями.

— А-а-х... Я... кажется мои ноги устали, — сумела произнести единорожка, нежно обнимая оставшуюся глубоко в ней Селестию, прервавшись от приятного ощущения расслабленности в нижней части своего тела.

— Хорошо. Это ожидаемо... ммм. Ляг на бок, — прошептала Селестия.

Твайлайт, неохотно позволив Селестии выскользнуть из неё, с благодарностью упала на бок рядом с большим тёплым телом своей возлюбленной. Принцесса пошевелилась сзади неё, накрыв ее своим крылом, будто большим и тёплым одеялом; Твайлайт снова счастливо вздохнула, когда Селестия, наконец, коснулась её сокровенных створок своим членом. В этот раз процесс проникновения был намного легче, и Селестия быстро продвинулась вглубь одним плавным толчком. Обе они издали вибрирующий стон удовольствия, снова воссоединившись в любовных объятиях.

Теперь их ритм стал медленнее, но на этот раз Селестии было удобнее ласкать, гладить и покусывать Твайлайт, и такое многообразие ласк заставляло юную кобылку слегка подёргиваться и сотрясаться от разнообразия ощущений, которые, смешиваясь где-то глубоко внутри, переходили в постоянно нарастающую эйфорию. Каждый толчок, плавный и нежный, сопровождался напряжением её ног и внутренних мускулов, крепко сжимающихся вокруг изумительного источника тепла внутри фиолетовой кобылки, переводя все происходящее в увлекательную игру, в которой единорожка прикладывала все силы, чтобы не позволить Селестии выйти из нее.

В скором времени Твайлайт ощутила знакомое чувство нарастающего давления, поднимающееся в ней. Селестия, в свою очередь, так же приближалась к своему оргазму, она прижала свою голову к шее Твайлайт, дыша часто и прерывисто.

— Я близко, — прошептала Твайлайт.

Принцесса слегка повернула голову и поцеловала щеку единорожки.

— Ммм. Позволь мне сделать это первой... это важно...

— Да... заполни меня... — простонала Твайлайт. — Дай мне это... я этого хочу, Селестия...

Неловкие реплики Твайлайт все же донесли до Селестии верный смысл послания, и её толчки заметно участились, настойчиво и глубоко, отчасти с болью, она входила в Твайлайт. Что-то в разуме единорожки смутно осознало — теперь их бедра встречались друг с другом при каждом толчке, каким-то образом она умудрилась принять в себя всю длину члена Селестии. И вместо того, чтобы напугать, эта мысль заставила Твайлайт глупо ухмыляться, в то время как принцесса приближалась к своей цели.

— Я... я... — сумела пробормотать принцесса между прерывистыми вздохами.

— Давай! — отчаянно выкрикнула Твайлайт. Всё, чего она сейчас хотела это почувствовать оргазм принцессы рядом с собой, внутри себя, пик её наслаждения, который должен был наполнить её этим удивительным теплом и умиротворённостью...

Неожиданно, с резким выдохом, принцесса достигла своего пика. Твайлайт взвизгнула от неожиданности, когда сильные передние ноги Селестии с силой обхватили её, чтобы обеспечить опору для одного последнего сильного толчка, позволившего аликорну войти в неё полностью. Почти сразу же восхитительная боль была смыта удивительной теплотой и давлением, проникающим внутрь, и она поняла, что её заполняет по-настоящему непомерным количеством... чего-то. Она ощутила, как это "что-то" буквально врывается в неё объёмными тяжёлыми потоками, идущими один за другим; и это чувство вознесло её до небывалых высот наслаждения, почти заставив потерять сознание. Оно было тёплым, как горячий компресс, успокаивающий тупую продолжительную боль внутри неё, и в то же время она ощущала приятное, похожее на эффект электричества, покалывание, которое наполняло её дикой, вызывающей озноб, энергией.

— А-а-х! А-х-х! Ох..., как много! — простонала Твайлайт.

Селестия прижалась к ней.

— Тебе надо... тебе надо принять это в себя полностью, Твайлайт...

— Ещё! Пожалуйста! Дай мне все целиком...!

Это продолжалось до тех пор, пока давление внутри неё не стало непомерным и

причиняющим боль. Твайлайт взглянула вниз — теперь на ее животе образовалась заметная выпуклость. Даже с учетом того, что несло с собой легкую боль, это было чудесно: она буквально ощущала, как прямо сейчас с ней происходит некая особенная магия; то, что породила Селестия, что бы это ни было, оно вызывало нарастающее чувство восторга, значимости и...

Силы.

Теперь, когда Твайлайт, продолжая как можно плотнее прижиматься к Селестии, обратила на это внимание, она смогла ощутить — там была сила, подаренная её возлюбленной принцессой, чистая и дикая, гулкие раскаты которой превращались в удовольствие в лоне единорожки, помогая той приближаться к её собственному пику наслаждения.

— Принцесса... Я почти...

— Тебе нужен оргазм, Твайлайт. Тебе просто необходимо... — тон Селестии был твёрдым и наставительным, знакомым по их совместным урокам настолько, что Твайлайт неосознанно кивнула и немедленно послушалась. — Не сдерживайся и не пытайся ускорить это...

Твайлайт ухватила копыто Селестии и прижала к своему клитору.

— Три, сильно... и целуй меня...

Неловко изогнувшись так, что их губы смогли встретиться, фиолетовая единорожка задохнулась от незнакомого, но желанного ощущения массирующей её Селестии... Не прошло и нескольких секунд как Твайлайт, не прерывая поцелуя, беззвучно всхлипнула, мускулы лона напряглись...

И Твайлайт, наконец...

Пик наслаждения все длился и длился. Обычно так и было, но этот... Твайлайт чувствовала, что этот был другим... Сила, которую Селестия поместила в неё, казалось, резонировала в ответ на пульсации её оргазма, создавая впечатление, что тот длился часами; она знала, что говорила что-то, но не заботилась что именно. Единственной вещью, которую она ясно ощущала, были любящие объятия принцессы, которая целовала её щеку и шею, в то время как единорожка растворялась в водах океана блаженства. Пока она покачивалась в постепенно успокаивающихся волнах этих удивительных ощущений, Селестия положила копыто на вздувшуюся область живота Твайлайт и слегка нажала. Наслаждение снова нахлынуло на Твайлайт, когда она почувствовала снижение давления и тепло, расходящееся из её лона по всему телу, заставляя её слегка подёргиваться и тихонько постанывать от удовольствия.

Очень долгое время лежали они в тишине, обёрнутые белоснежным крылом. К сожалению Твайлайт, она ощутила, как давление члена Селестии покидает её.

Селестия мягко прижалась к единорожке.

— Я так... взволнована, Твайлайт. Это будет таким особенным.

Ушки Твайлайт насторожились, и она задвигалась, разворачиваясь лицом к лицу с Селестией. Выражение сводящего с ума возбуждения пропало с лица принцессы; вместо этого она теперь выглядела такой же сияющей, как и обычно, улыбка широкая и любящая играла на её лице.

Избавленная от сумасшествия вожеления, Твайлайт почувствовала, как привычное беспокойство снова захватило её. Она инстинктивно вжалась в объятия принцессы.

— Значит... я... это сработало, да?

Селестия придвинулась и непередаваемо нежно поцеловала её.

— Да, Твайлайт. Думаю, сработало. Я так... тебе благодарна.

Твайлайт зевнула. Не будучи особо энергичной пони, она до смерти устала: вся эта деятельность сильно её измотала.

— Мне страшно, — тихонько призналась она.

Селестия мягко поцеловала её в лоб.

— Это ничего. Все же это большой шаг вперёд... и я не покину тебя, чего бы мне это ни стоило. Мы пройдем через всё это вместе...

— Спасибо, — ответила Твайлайт и, свернувшись калачиком, заснула в тёплых объятиях своей возлюбленной.

Открыв глаза, Твайлайт взглянула на большие витражные окна личных покоев Селестии, которые более не прятались за тяжёлыми занавесями. Снаружи — вау, сейчас были... эм, ну... сумерки. Несколько звёзд уже виднелись и даже, ха!.., да, сверкали на востоке небосклона.

Глаза Твайлайт спрятанные за наполовину опущенными веками задвигались. Она допускала, что потратила достаточно энергии прошлой ночью, чтобы иметь полное право

чувствовать себя настолько усталой, чтобы...

И эта мысль разбудила её окончательно.

У неё вправду вчера был... и мы...

Её копыто резко переместилось к её животу, ощущение от этого действия было до странного неловким — это было глупо, тем более что пройдёт ещё много времени пока её состояние станет заметно. Если у неё и вправду теперь будет жеребёнок-аликорн...

— Твайлайт! — раздался голос.

Твайлайт повернулась — с лицом полным радости на неё смотрела Селестия. Принцесса, по всей видимости, до этого читала, лежа на одной из кушеток в дальней части комнаты, но теперь она звонким галопом приблизилась к кровати и — к удивлению и удовольствию Твайлайт, прижавшись к ней, накрыла её губы нежным поцелуем.

— Я так рада, что ты, наконец, проснулась, — продолжила принцесса, одаривая Твайлайт взглядом настолько полным обожания, что это даже казалось нелепым.

Твайлайт вздохнула.

— Эм... Кажется, я проспала целый день... извини.

Глаза Селестии заискрились озорным удовольствием.

— Ты спала намного дольше, чем ты думаешь, любовь моя.

— Твоя... что? Постой, — где-то с неделю? Я бы не удивилась...

— Восемь месяцев, три недели и шесть дней, если быть точной, — ответила Селестия. Она казалась ужасно довольной собой, произнося это. — Ты была довольно занята все это время, однако...

Глаза Твайлайт расширились.

— Но, но... но... жеребёнок!

Селестия нахмурилась.

— Какой жеребёнок?

— Что значит, какой жеребёнок? — практически прокричала Твайлайт. — Разве он не был целью всего этого?

Внезапно лицо принцессы приняло расстроенное выражение.

— Ах. Я об этом вовремя не подумала, но Луна подозревала, что ты недопоняла нас... конечно теперь уже поздно пытаться что-либо исправить.

Твайлайт приоткрыла рот для того чтобы возразить, но не произнесла и звука. Её разум довольно быстро начал прикидывать возможные варианты, но тот из них, что был наиболее вероятен, был... ну...

Она оглянулась себе за плечо... и для пробы распушила свои крылья, которые теперь красовались у неё на спине.

— Размножение... — пробормотала Твайлайт.

— Все же мы немного необычные... магические создания. — Селестия выглядела нервной. — Ты же не... злишься, нет? Честно говоря, я почувствовала себя ужасно виноватой, когда обнаружила, что ты недопоняла меня. Мне следовало более ясно выражать свои мысли... но... — она скривилась как будто от боли. — Я была не в том состоянии, и нам действительно никогда не нравилось говорить о подобном.

Твайлайт встала на ноги. Это действие далось ей с трудом: все же её новые ноги оказались почти вдвое длиннее, чем раньше. Селестия так и осталась выше её, но теперь уже ненамного — у Твайлайт появилось смутное подозрение того, что теперь она была выше Луны, что почти обязательно заставит ночную принцессу разозлиться. Она снова взглянула себе за плечо и, медленно раскрыв крылья, неловко ими взмахнула, поморщившись от незнакомых ощущений.

— Эм... — произнесла она. — Я... это не то... не то чего я ожидала...

Выражение боли на лице Селестии от этого только увеличилось, Твайлайт сделав несколько шагов на дрожащих ногах, ещё непривычных к использованию, подошла к ней, и нежно провела щекой по щеке принцессы.

— Твайлайт, я была такой безответственной... — виновато пробормотала Селестия. — Прости меня.

Твайлайт кривовато ухмыльнулась, отчасти все ещё злясь на себя за то, что заставила свою возлюбленную чувствовать себя виноватой.

— Ну... если посмотреть с хорошей стороны... мне кажется, теперь у тебя будет много

времени, чтобы выпросить у меня прощение...

— Полагаю, что так, — ответила Селестия. Казалось, ответ Твайлайт принёс ей облегчение, — И все же...

— Ох, перестань уже беспокоиться! Просто дай мне ко всему этому привыкнуть... — недовольно проворчала Твайлайт. — Как я выгляжу?

Обеспокоенное выражение лица Селестии переросло в тёплую улыбку.

— Неплохо... ты очень красива. Не то чтобы ты и раньше не была, но... понимаешь ли, есть милая красота и есть... Красота.

— Как твоя? — Твайлайт улыбнулась, увидев, как принцесса смущённо покраснела. Она осмотрела себя, отмечая все произошедшие изменения. Длинные ноги – есть. Крылья – есть. Развевающаяся грива...

Она нахмурилась.

— Эй, посмотри сюда, я не понимаю... эм, развевающаяся грива?

— Хмм, найди для себя небесное тело, которым ты будешь управлять, и тогда посмотрим? — Селестия окинула её оценивающим взглядом. — Ммм... твоя магия, как ты её ощущаешь?

Твайлайт потянулась за книгой, которую до этого читала Селестия. Казалось, ей даже не надо было думать о процессе левитации, теперь её магия была ей абсолютно послушна и просто-напросто умоляла, чтобы её использовали хоть для чего-нибудь. К сожалению это привело к непониманию уровня собственной силы, и книга просто-напросто с силой влетела ей в лицо.

— Агх!

— Видимо тебе снова придётся поупражняться с камнями... — с широкой улыбкой задумчиво произнесла Селестия.

Новый аликорн нахмурилась и аккуратно опустила книгу.

— Ученик и учитель навсегда, ха?

— Нет... нет, я не думаю, что это было бы верным решением. Или честным по отношению к тебе. И я также не думаю, что именно по этой причине, моё сердце указало на тебя когда пришло время привести в мир ещё одного представителя моей расы, — подходя

ближе к Твайлайт, ответила Селестия. — Я буду с тобой, пока ты будешь привыкать к этому, в любом качестве, в каком ты захочешь. Компаньон, наставник, друг...

— Любовник? — Твайлайт была шокирована своей собственной прямоотой, но...

Селестия выглядела немного смущённой.

— Если ты пожелаешь.

Оба аликорна нежно прижались друг к другу, потёршись мордочками.

— Ведь это хорошо, не правда ли? Даже если это не то, что ты ожидала?

Твайлайт немного подумала над своими не реализовавшимися ожиданиями. Мечта о жеребёнке была... хорошей, радостной и... приятной, хотя и несколько приземлённой. Но теперь... крылья, длинная жизнь...

— О да, — ответила она к облегчению и радости Селестии. — Это... это очень много, но... ты же будешь теперь рядом со мной, правильно? Я имею в виду, ведь это очень многое изменит...

— Без сомнения.

Они долгое, долгое время с глубокой любовью просто глядели друг на друга.

Наконец, Твайлайт слегка застенчиво улыбнулась Селестии:

— Ты сказала "Любовь моя"?

— Если ты, конечно, не возражаешь, — нежно улыбнувшись, ответила принцесса.

— Все же это было несколько внезапно. У нас было всего лишь одно свидание... но, я полагаю, что этому предшествовала долгая дружба...

Селестия одарила её самодовольным взглядом.

— Знаешь, а ты права... Я, возможно, могу показаться скорой на слова, но у меня впереди очень длинная жизнь... у тебя тоже, и у нас будет достаточно времени, чтобы доказать тебе...

Твайлайт прикусила шею Селестии, заставив принцессу испустить вздох удовольствия.

— Не дразни меня.

— Ну, может быть после множества эпичных деяний, дюжины героических подвигов, каждый из которых заставил бы имя любого пони навсегда войти в летописи...

— Не уверена, что ты того стоишь, — ответила Твайлайт, целуя шею принцессы и скользя щекой по её тёплой шёрстке.

— Ну ладно, ладно! — рассмеялась Селестия. — Твайлайт... Твайлайт!

— Что?

— Разве ты не... устала? — спросила Селестия, но при этом она продолжала прижиматься к Твайлайт, заливаясь счастливым и очень молодо звучащим смехом, который заставил Твайлайт покрыться мурашками от возбуждения.

Юная аликорн подарила Селестии дерзкую ухмылку.

— Ни капельки. Ведь я только недавно проснулась от долгого беззаботного сна. Но я совсем не против того, чтобы ты сделала меня усталой снова, если ты, конечно, этого хочешь.

Селестия тихонько рассмеялась.

— И во что же я себя втравила... Нет, Твайлайт, я подготовила немного еды для нас, когда почувствовала, что ты должна скоро проснуться. Ничего особо романтического, и никаких свечей, но... ну, ты понимаешь, питательная пища. Все же ты не ела почти девять месяцев...

Как будто в подтверждение живот Твайлайт громко заурчал, явственно требуя своего заполнения чем либо, кроме трансмутационной мистической энергии, которая и в самом деле не могла считаться очень питательной.

— Ох, а ведь и правда, — произнесла Твайлайт, когда её немного игривое настроение улетучилось в мгновение ока.

— Ложись, ложись... у нас много такого, о чем нам стоит с тобой поговорить, и это вполне можно совместить с процессом поглощения хорошей пищи, мм?

Твайлайт с голодной улыбкой на лице неторопливо вернулась на кровать и упала на неё, пока Селестия посылала за обедом. Принцесса легла рядом с ней, и они с нежностью, уже не задумываясь о подобном, прижались друг к другу; время от времени они прерывали диалог, чтобы в несколько игривой манере покормить друг друга.

Это была великолепная ночь... одна из великого множества последующих.